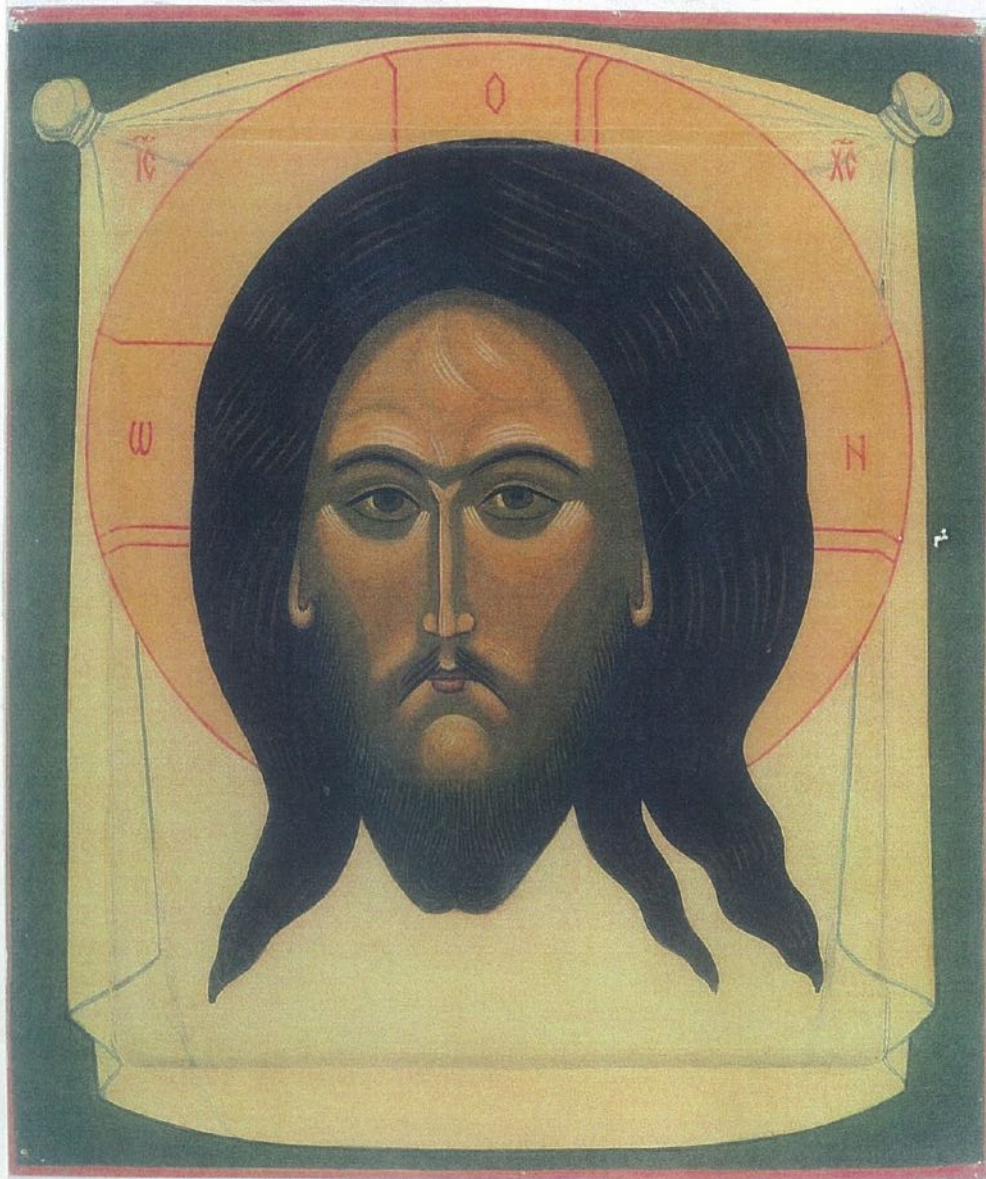

Св. Троица.

Совесть.

Спас Нерукотворный.
(книга вторая)

Иисус Христос.
Из книги: «Древний Патерик».

Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем роде, говоря: что сделали мы? На это отвечал один из них великой жизни авва, по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нашего дела. Авва отвечал: Они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцев наших.

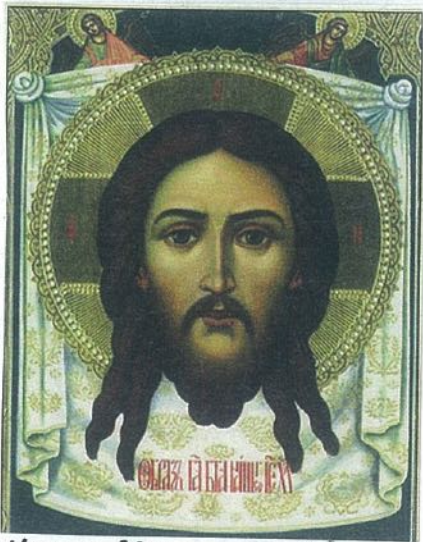
И даже о сожженных в совести своей.

„Через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей.“ (1Тим. 4. 2).

„Последние, кстати, которых апостол Павел называет „лжесловесниками“, грешат прежде всего лицемерием, ибо они, одержимые, как и фарисеи, идеями теперь уже не ритуальной, а „христианской“ чистоты, „запрещают вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил“ (1Тим. 4. 3). Это значит: совесть, не имеющая опоры в правом учении (сегодня мы вправе сказать — в учении Церкви) всегда может подвести.“

Трех „лжесловесников“ — в миме ложной праведности, которую они на себя надевают,

противопоставляя себя жизни апостольской христианской общины, которая кажется им недостаточно чистой и возвышенной. Поэтому суд совести лишь тогда может быть надежным и в конечном счете спасительным для нас, когда совесть говорит в нас голосом Самого Иисуса Христа,

Иисус Христос. Спаситель и творец

когда этот голос не искажен и не заглушен, когда он не подменен никакими иными голосами. А критерием такой подлинности может быть только вера, которую мы разделяем со всей апостольской общиной, сегодня же — со всей Церковью. Непредложимый суд под-

линной, неподменной совести может быть удостоверен только подлинной верой в Иисуса Христа. Без веры мы всегда можем оказаться в плену у совести, признающей идолов (1 Кор. 8. 7), заставляющей нас служить им.

(Настоящая книга св. ап. Павла, т. 8 с. 213)

— " —

„О идолах жертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имели знание; но знание надмевает, а любовь назидает.“

(1 Кор. 8. 1)

„Некоторые из коринфян были совершенны, и, зная, что входящее в уста не оскверняет человека (Мф. 15. 11) и что идола суть деревья и камни и не могут вредить, безразлично входили в капища и ели идолах жертвенное.

Другие же, менее совершенные, видя таковых, и сами входили

капища и приносили жертвы
идолам, но не с такою же
любовью, с какою первые, а думая,
что идолы достойны почитания
и способны принимать жерт-
вы. Это подвигло Павла к рев-
ности, потому что это вреди-
ло тем и другим: совершенным
тем, что они улаждались бе-
совскими яствами, а несовершен-
ным — тем, что они склонялись
к идолослужению.

Итак, Апостол спешит испра-
вить это зло, и по своему обычаю,
оставив несовершеннейших, обра-
щает речь свою к совершенным.
А, во-первых, усмиряет гордос-
ть знаменем, и говорит: не вы одни
имеете это знание, но все мы зна-
ем, что идол есть ничто в мире;
однако, это знание не толь-
ко не приносит никакой пользы,
но еще и вредит, воздымая и над-

лебая и влекущего оное и чрез то
отделяя его от ближнего члена,
если вместе с ним (знаменем)
не будет и любви, которая на-
против, может создать. Ибо
это знание без любви, разрушает,
то любовь восстанавливает и сози-
дает, все делая в пользу ближнего.
(Блаж. Феофан. Толк. т. 4. с. 148, 149)

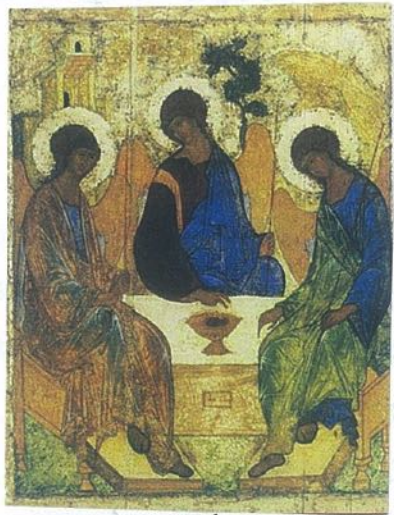
„Христианин свободен и должен
руководствоваться в таких делах
лишь собственной совестью!“

(Настольная книга свящ.-изт. т. 8. с. 220)

„Итак, об употреблении в пищу
идоложертвенного мы знаем, что
идол в мире ничто, и что нет
иного Бога, кроме Единого.“
(1 Кор. 8. 4.)

„Опять обобщает знание, укрощая
их. Итак ужели нет идолов? уже-
ли нет изваяний? Есть, но они нич-

то, то есть не имеют никакой силы; они не боги, но камни и бесы. И так как между еллинами были пророчицы и мудрецы, и пророчицы не видели в идолах ничего более камней, а мудрецы думали, что в них обитают божественные силы, которые они и называли богами: то пророчицам сказал, что идол ничто в мире, а мудрецам сказал, что нет иного

Святая Троица.

го Бога, кроме Единого, а посему и не живут в идолах и силы божественные; потому что Бог один, а не много богов.

(Фл. Феоф. Болг. т. 4. с. 149)

„Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблаз-

ном для немощных.“ (1 Кор. 8. 9)

„Этим устрашает их. И не сказал: сие „знамя“ ваше, но „эта свобода ваша“, то есть самовольство и гордость их да не послужит соблазном для слабых. Более виновными делает их то, что они не шадят и слабых которым должно было бы и помогать“.

(Фл. Феофилакт Болг. т. 4. с. 151)

„Но свободная совесть христианина должна отдать себя во власть любви. Речь идет о любви к ближнему, к „немощному брату“, которого употребление в пищу идоложертвенного может и соблазнить.“

(Настольная книга священнослужителя т. 8. с. 220)

„Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знамя, сидишь

за столом в кашнице, то со-
весть его, как немощного,
не расположит ли и его есть
идоложертвенное? И от зна-
ния твоего пощадит немощ-
ной брат, за которого умер
Христос". (1 Кор. 8. 10, 11)

"Но есть: если кто-нибудь сла-
бый увидит тебя, как ты назы-
ваешь себя, совершенного, ядуцим
идоложертвенное; то не найдет
ли он большего повода к тому,
чтобы и самому есть идоложерт-
венное, и не более ли еще утвер-
дится в мнении, что идол ес-
ть нечто? Ибо, не зная твоей
мысли, с какою ты это делаешь,
он без сомнения, почитет твой
поступок увещанием. Таким обра-
зом, совершенство твое будет
причиною пощадения другого, и
причиною славого, и такого за

которого Христос умер. "Если же
Христос не отказался и умереть
за него; как же тебе не воздержат-
ься от яств, чтобы он не соблаз-
нился твоею пищею"—говорит Вла-
тоуст". (Тл. Феод. Болг. т. 4. с. 151)

"Апостол не следует какому-
то общему для всех закону, но,
побуждаемый и назируемый
любовью добровольно налага-
ет на себя ограничения. Здесь
он волен решать; чтобы не
слушаться кого-либо, ради со-
вестии", как он говорит, и ра-
ди пользы других, он отказыва-
ется от участия в любых ре-
туальных действиях, которые
для язычников имеют смысл
жертвоприношений:

"Совесть же разумю не
свою, а другого: ибо для чего
моей свободе быть судимой

чужою совестью?" (1 Кор. 10, 29)

„ Это есть язычник. Ибо он, быть может, как я сказал, соблазнится, или сочтет тебя чревоугодником, или подумает, что и ты, подобно ему, принимаешь идолов. Свободою называет безразборчивость и нестеснение запрещениями. Я, говорит, буду есть свободно и без разбору: но язычник осудит меня, и скажет: вера христиан суетна; они говорят, что гнушаются идолами, а между тем принимают или в жертву охотно ядят.“

(Плани. Феодорилакт Фил. т. 4. с. 164)

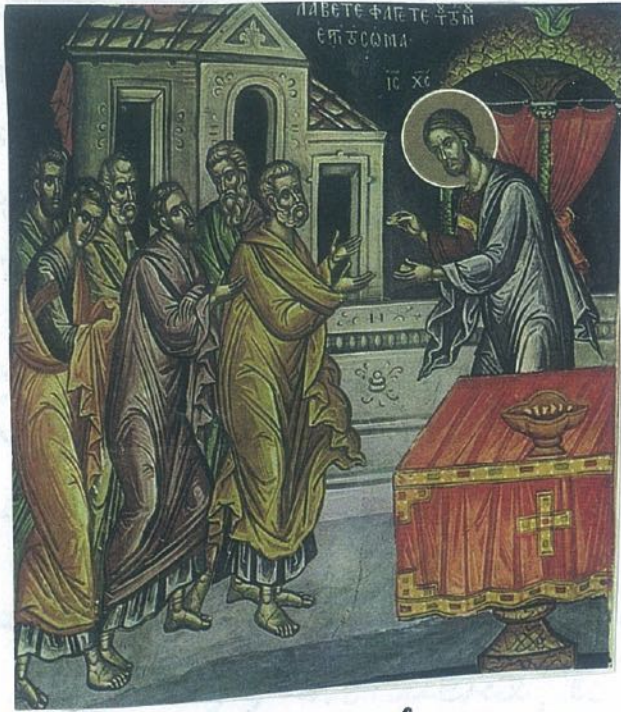
„ Свободу своей совести апостол Павел не ставит в зависимость от человеческого суда. Она как будто оказывается для него последней инстанцией. Одна-

ко решение ее в том, что касается конкретного вопроса, можно ли употреблять в пищу идолажертвенное, можно ли участвовать во всенародных пириествах, устраиваемых после жертвоприношений, он ставит в зависимость от Евхаристии. Евхаристия как бы сама подсказывает совести ответ на ее вопрос:

(Настольная книга священника. т. 8. с. 229)

„ Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.“ (1 Кор. 10. 21).

„ Идолам сами по себе - ничто, но участвующие в жертвоприношениях идолам и разделяющие затем общественные трапезы, устраиваемые при капи-

цах, принимают тем самым жертвы бесам а не Богу. Евхаристия, Бескровная Жертва, являющая собой единственную Жертву Самю-

Причастие Апостолов. Евхаристия. го Христа, не допускает никакого участия в жертвах или служениях иным богам, иным господам.

Из всего контекста восьмой и десятой главы Первого Послания к Коринфянам можно прочитать такую мысль апостола Павла: именно Евхаристия должна быть подлинным, глубинным масштабом христианства.

кой свободы и совести."

(Настольная книга священнослужителя. Т. 8. С. 229)

„При этом Павел, апостол, многократно настаивает на том, что всякий человек обязан повиновением лишь своей совести, предостерегая одних, особо ревностных, против осуждения других, называемых им „немыми в вере“. В этом отношении особенно интересна четнадцатая глава из Послания апостола Павла к Римлянам. Здесь речь идет о тех новообращенных, которые стремились отступить от некоторых обычаев и предписаний Моисеева Закона. Это люди мнительной совести, которые стремятся сохранить верность обоим Заветам. Апостол Павел призывает не спорить с ними, ибо всякие споры уменьша-

ют братолюбие:

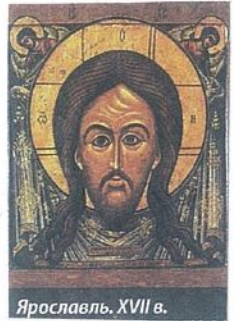
„Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.“ (Рим. 14.1)

Далее апостол Павел подводит подлинное богословское обоснование того, что мы теперь назвали бы свободой совести:

„Кто есть, не унижай того, кто не есть; и кто не есть, не осуждай того, кто есть, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.“ (Рим. 14. 3, 4)

Буквальный смысл этого текста очевиден для нас: и сегодня постыющийся не должен осуждать не постыщегося, праведный

грешника... И как, осуждая (ибо нельзя не осудить грех), сохранить милость к грешнику? Пожалуй, и на этот вопрос мы найдем ответ у апостола Павла. Всякий, „стоит он, или падает“, открит перед Господом, и Господу предстоит и судить его. Совесть служит предвещением этого суда. Нельзя человеку раскрыть больше того, чем раскрыто ему его совестью, которой он, хорошо ли, плохо ли повинуется... Апостол, сам прошедший эту науку, поэтому и мог говорить друзьям: „Всякий поступай по удостоверению своего ума.“ (Рим. 14.5), ибо верил в чужой разум, чужую совесть. Он верил, в то, что можно назвать „боговдохновенностью свободной верующей совести“, верил в то, что она есть место

встречи с Богом Живым, верил в силу и непоколебимость ее суда и поэтому отстаивал ее право на собственный выбор в области обрядовых предписаний и богословских имений — «надлежит быть и разномыслиям между вами» (1 Кор. 11. 19).

Единственным критерием совести должна быть по мнению апостола Павла, вера. Но и вера, как он иногда толкует ее, должна корректироваться совестью, удерживая ее от превозношения и суда:

«Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если есть, осуждается, потому что не по вере; а все что не по вере, грех.» (Римл. 14. 22, 23)

В верующей душе вера и совесть не могут противоречить друг другу; если между ними начинается спор, то обе стороны в нем оказываются побежденными. Вера и совесть должны взаимно наставлять, просвещать и укреплять друг друга, и союз их, без которого немаловажная внутренняя жизнь христианина, должен служить основой для другого союза: благодати и суда, покаяния и упования... И поэтому мы не погрешим против духа учения, духа благовествования апостола Павла, если, заметив слова его фразе, скажем: «Все, что не по совести, грех», тем более, что совесть отнюдь не всегда выступает у него в качестве судебной инстанции.

В том же послании к Римлянам, в тринадцатой главе,

где находится его знаменитое
убеждение о послушании влас-
тям, апостол Павел говорит,
что „надобно повиноваться
не только из страха наказа-
ния но и по совести“ (Рим. 13.5)

Совесть может не только пре-
достерегать и наказывать, но и
побуждать. Она, как и вера, мо-
жет быть творческой. Если
следует повиноваться слуге Бо-
жью, то сколь важнее и сколь
труднее повиноваться самому
Богу, ибо такое повиновение
никак нельзя свести к одному
лишь исполнению заповедей и
предписаний. А повиновение Богу
для христианина означает пови-
новение Сыну Его, исповедание
Его власти, следование Его Сло-
ву и Его жизненному делу, как
сам Он был послушен Отцу
„даже до смерти, и смерти крес-

тной“ (Фил. 2.8). Если апостол Павел
прямо не говорит о послушании
Иисусу Христу „по совести“, то
потому лишь, что такое послуша-
ние вытекает из каждой его
строки, из его жизни, служения и
мученической кончины. Но как мо-

Иисус Христос с апостолами.

жем ли „по совести“, то есть де-
ятельно, творчески, всей душой,
всей крепостью, всеми разумени-
ем повиноваться Иисусу Хрис-
ту? И на этот вопрос апостол
Павел дает нам ответ, который
не перестанет поражать нас,
- собственными признаками, собст-
венным исповеданием.

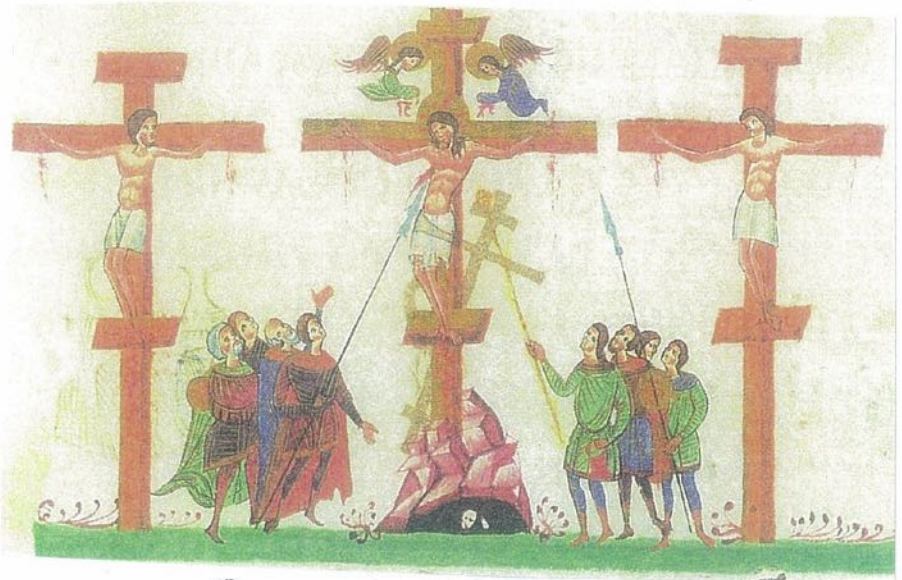
Речь идет о девятой главе Пос-

лания к Римлянам, где он говорит о своих братьях по плоти, израильтянах, не узнавших своего Мессию:

„Истинно говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желаю бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.“
(Римл. 9. 1-3).

Здесь перед нами свидетельство совести уже преобразившейся, совести в Духе Святом, уподобившейся Христу. И эта совесть говорит о своей печали. Печаль ее в том, что израильтяне, „которым принадлежит усыновление, и слава, и заветы, и законоположе-

ние“, не узнали своего Спасителя, „искали не в вере, а в де-

Распятие Иисуса Христа.

лах закона, пригикнулись о камень преткновения“ (Римл. 9, 4, 32)

„Как же можно печалиться в Духе Святом, как можно мучиться совестью в Боге? Но в этой великой печали, в великом сострадании апостола Павла таинственно изображается для нас печаль Самого Сына Божия,

сострадавшего всему роду человеческого. Как тут не вспомнить молитвы: „Небо терпел еси, Владыко, милосердия ради милости Твоея, зрети от дьявола мучима рода человека, но пришел еси и спас еси нас.“

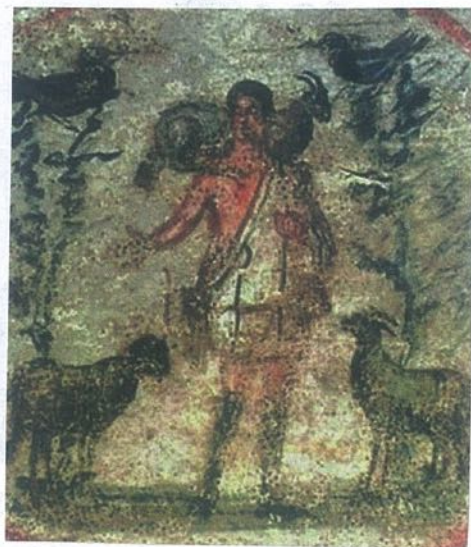
Вот почему свидетельство совести апостола Павла есть свидетельство совести, принявшей в себя Христа, служащей Ему, повиновавшейся Ему так, как Сами Он повиновался

Отцу, приняв знак раба и отлучив себя от славы Божией. И такой в примыците должна быть совесть всякого христианина, который сердцем болеет

о ближних своих, и в особенности о тех, кто не принял радостной Вести Спасителя. Такой должна быть и совесть пастыря, радующего о своей пастве. И здесь, вступившая в апостольское свидетельство о совести, выходящая его духу, уместно повторить и продумать вновь столь часто нами понимаемые слова Самого Господа:

„Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник не пастырь“. (Ио. 10. 11, 12).

Совесть для апостола Павла — это прежде всего выражение власти Божией, которой подчинены люди, и они судят

Христос Добрый Пастырь.
Жатаколдос Трицилла, III—V вв.

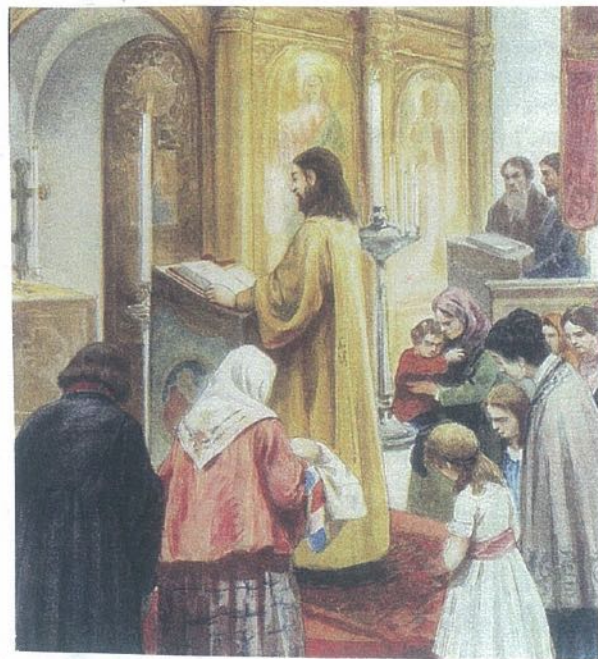
себя этой властью. Они сами свободно, повинаясь лишь своей вере, открывают сердца Богу. Но, отказываясь от этого, закрывая свои сердца, они, как можно понять некоторые слова апостола Павла, как бы ставят себя под суд внешний, тот, который они для себя не избирают.

„Ибо если бы мы судили себя сами, то не были бы судимы. Будущи же судимы, наказываемся от Господа“ (1 Кор. 11. 31, 32).

И вместе с тем совесть — знамя великой милости Божией, не оставившей никого из людей, в том числе и язычников, имеющих закон, „написанный в сердце“, могущий послужить залогом спасения и даже стать источником Света. В ка-

ких бы греховных или мировоззренческих дебрях не заблудилось сердце человеческое, оно не забыто Богом, не покинуто Им, и свидетельствует о том прежде всего совесть.

Совесть — место подлинной встречи с Богом, проводник Его воли, и там, где она не бежит от Бога, но открывает себя Ему, предоставляет себя Его присутствию,

Чтение Евангелия.

пусть ее не может расходреться с путем веры. На этом пути, который часто бывает крутым и извилистым, Бог сам

высходит навстречу совести, помогает ей прозреть, уразуметь себя верой, посылает ей Духа Своего, Который, по словам апостола Павла, „ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными“ (Римл. 8. 26). Совесть же, принявшая Духа Святого, преобразенная Им, повиная уже Ему, а не слепому закону, ведет нас счастливыми путем Лица Божия, взявшего на Себя грех мира“.

(Настольная книга св. отцов. т. 8. стр. -221 ÷ 224.)

Немощная совесть.

„Если же не захотим повиноваться ей, совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки врагов наших, которые уже не пощадят нас...“ (Прп. авва Исаия)

„Соперником называется совесть: ибо она сопротивляется человеку, желающему исполнить волю плоти своей.“ (прп. авва Исаия)
59.32

„Видишь что совесть не дает согласия на греховные помышлы, но тотчас обличает их, ибо она не лжет, — обличая, она свидетельствует, что будет говорить, пред лицом Божиим в день суда.“

(Прп. Макарий Египетский. 33.127.)

„Кто попирает совесть, тот изменяет из сердца своего добродетели“ (Прп. авва Исаия. 34, 94)

„Лица исцеления, заботься о совести — делай то, что она говорит.“ (Прп. Марк Подвижник.)

„Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стра-

желе и каждый раз показывала,
во что ты впадаешь.
(Преп. Ефрем Сирин)

Преп. Ефрем Сирин.

„Совесть имеет естественное к Небу (Богу) стремление и отвергает вкраившуюся прелесть. Часто грех бесстыдно вторгается, но совесть, воспользовавшись обстоятельствами времени, берет верх.“ (Преп. Ефрем Сирин)

„Невозможно убежать от сего одного - от внутреннего в нас самого судилища (совести), на которое одно взирая можно идти прямым путем.“
(Свт. Григорий Богослов)

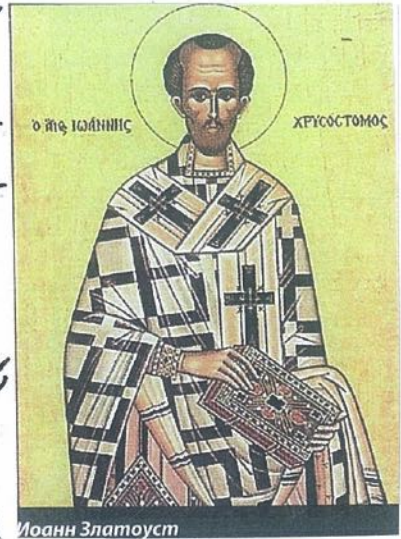
„Подлинно нет между людьми

ни одного судии, столь неусыпно, как наша совесть. Временные судьи и деньгами подкупаются, и лестью смягчаются, и от страха потворствуют, и много есть других средств, извращающих правоту их суда; судилище совести никему такому не поддается, но хотя бы ты давал деньги, хотя бы льстил, хотя бы угрожал или другое что делал, она произносит справедливый приговор против греховных помыслов, и согрешивший осуждает сам себя, хотя бы никто другой не обвинял его. Притом совесть делает это не однажды, не дважды, но многократно и во всю жизнь; и хотя бы прошло много времени, она никогда не забывает сделанного, но сильно облегчает нас и при совершении греха, и до

совершения, и особенно по соверше-
нии." (свт. Иоанн Златоуст)

„Хотя бы однажды, или дважды,
или трижды, или тысячу раз ты
не послушал ее (совести) голоса,
она снова будет говорить и не от-
станет до последнего твоего у-
дыхания; и в доле, и на распу-
тниках, за трапезою, и на торже-
стве, и на пути, а часто и в са-
мых сквернейших она представ-
ляет нам образы и виды содеян-
ных грехов... Бог не сделал об-
личение совести ни некре-
пчивыми (ибо мы, некрестанно
быв обличаемы, не смели бы
этой тяжести), ни столь сла-
быми, чтобы она, после первого
или второго увещания, прекра-
тила его. Если бы она нас ста-
ла укусывать каждый день
и час, мы были бы подавле-

ны унынием; а если бы, наполнив
однажды или два-
жды, перестала об-
личать, мы не мно-
го получили бы поль-
зы. Поэтому Он сде-
лал это обличение
хотя и всегдашним,
но не непрекращаемым,
всегдашним, что-
бы мы не впали в
беспечность, но, слыша всегда ее
напоминания, пребыли до самой
кончины бдительными; не непре-
кращаемым и не прекратившим, что-
бы мы не падали духом, но обоу-
рившись, получая некоторое облег-
чение и отраду. (свт. Иоанн Златоуст)

„Обличение совести есть как
бы некоторый священный якорь,
не допускающий нас совершенно по-
грузиться в бездну греха.“ (свт. Иоанн Златоуст)

„Бог и устроил, чтобы обличение совести восставало на нас с промежутками времени, так как оно весьма жестоко, и обыкновенно уязвляет грешника сильнее всякого острия.“ (Свт. Иоанн Златоуст).

„Имеющие порочную совесть, старайся найти утешение и не желая омыться грехом покаяться, придумаем господство судьбы и неверие воскресению.“
(Свт. Иоанн Златоуст)

„Бог показал Свою любовь к роду человеческому (тем), что в каждом из нас поставил нелицеприятное судище — совесть, которая делает строгое различие между добром и злом; а это — то особенно и лишает нас всякого оправдания, что мы впадаем в грехи не по неведению, но по беспечности душевной и по нерадению

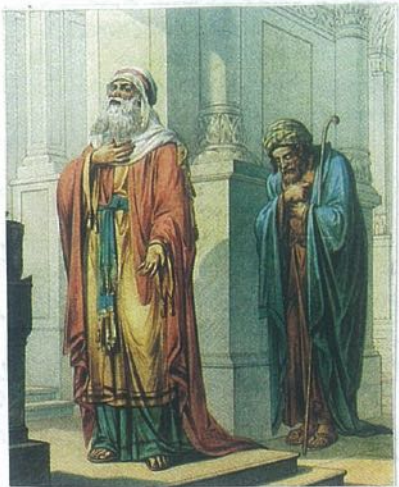
о добродетели.“ (Свт. Иоанн Златоуст).

„Хотя бы укривший грех и совершивший беззаконное дело успел укрыться от всех людей, от этого судии (совести) он скрывается не может, напротив, всегда носит внутри себя этого обличителя, который жестоко мучит его, мучит, никогда не утихает... требует отчета в проступках, и представляет на вид и тяжесть грехов, и угрожающее ему наказание, и, как усердный врач, не перестает прилагать свои врачевства, хотя и видит, что ее не слушают, не отступает, но продолжает постоянно заботиться.“ (Свт. Иоанн Златоуст)

„Именно в том ее и дело (совести), чтобы непрерывно накопывать (о грехе) и не давать... (грешнику) доб-

ти когда-либо до забвения о преступках его, но восстаивать их на вид ему чтобы хотя через это сделать нас не столь склонными к повторению прежних грехов."

(Свт. Иоанн Златоуст).

Притча о мысларе и фарисее.

"...Глупник или прелюбодей, или другой подобный грешник не

может быть спокойным, хотя бы от всея скрыл (свое преступление); имея такого строгого судью (совесть), мучается... и знающих, и незнающих (о его поступке) и таким образом носит у себя в душе постоянную бурю и непрерывное волнение. У такого человека и сон не сладок, но полон страхом и боязнью."

(Свт. Иоанн Златоуст.)

"Если сделавший грех решится, как следует, воспользоваться помощью совести, принести раскаяние в своих делах и показать рану Врачу, который исцеляет не укоряя, принять от Него врачество.. открыть Ему и исповедать все подробно, то он скоро исправит грехи свои, потому что признание во грехах заглаживает их."

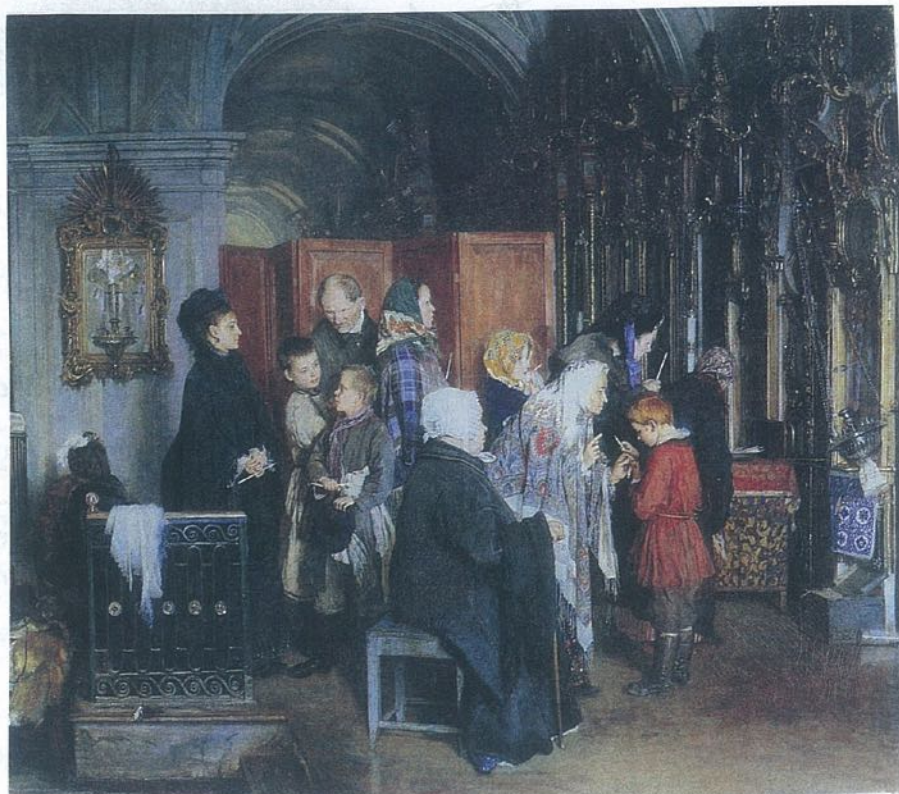
(Свт. Иоанн Златоуст.)

"Никто не должен оправдывать себя тем, что небрежит о добродетели по неведению, или потому, что не имеет руководителя на пути ее. У нас есть достаточное руководство - совесть, и невозможно, чтобы кто-нибудь лишем был ее помощи" (Свт. Иоанн Златоуст.)

"Силу ее (совести) и решение суда (ее) мы узнаем по состоя-

нию лица. Когда внутренно обли-
вает она в грехе, то покрыва-
ет внешний вид смущением и
большим унынием." (Свт. Иоанн Златоуст).

"Если бы кто раскрыл совесть
каждого, то нашел бы множество
во червей, множество гноя и нес-

Перед исповедью. А. И. Корзухин. 1877г.

тержимое злобное, — я разумею
гнусные и злые пожелания, которые
отвратительнее червей".

(Свт. Иоанн Златоуст)

"Что для тела мороз, то для ду-
ши худая совесть." (Свт. Иоанн Златоуст).

"Не переносит душа... суда совес-
ти и поступает так же, как че-
ловекоубийца: сперва поставляет
себя в такие обстоятельства,
чтобы не поймаем, а потом уби-
вает. Находясь перед судом со-
вести, не скоро переходит к
преступлению, — и знает, и при-
творяется, что не знает, что-
бы не мучиться совестью и
страхом, и не ослабить себя
для убийства." (Свт. Иоанн Златоуст).

"Бог вложил в нас судилище
неподкупное и никогда неизмен-
ное, хотя бы мы впали в глубок-

му зла; потому и сами пороковые люди осуждают самих себя и, если кто-нибудь назовет их тем, что они на самом деле, стыдятся, гневаются, обижаются. Так, если не на деле, то на словах они в совести осуждают свои поступки или, лучше, осуждают и на деле. Ведь если они скрытно и тайно совершают дела свои, то эти дела дают ясное доказательство того имени, которое имеют они об этих делах". (Свт. Иоанн Златоуст).

"И во время совершения греха, и прежде совершения, и после совершения наша совесть является суровым обличителем."

(Свт. Иоанн Златоуст)

Тайны каждого зна.

Икона Богородицы
"Неказливая Родосость"

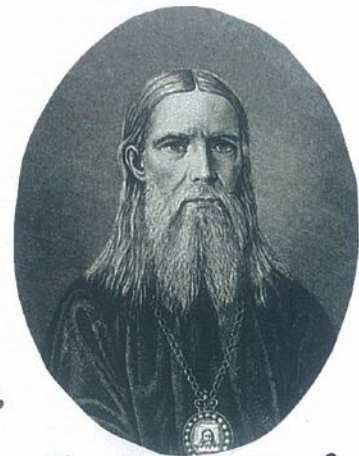
ет Бог и совесть; с этого самого всякий и должен начинать свое исправление." (Григ. Марк Богвижник).

"Кто противится греху и плоти, того она (совесть) утешает; а кто подчиняется им, тех мучение ее преследует, пока не покаются." (Григ. Григорий Синаит)

"Сожженная совесть ничего не ценит... грешит со знанием - и горя мало." (Свт. Феодан Затворник).

(Материал из книги:

"Сокровищница душевной мудрости. т. II, с. 305-325)

Свт. Феодан Затворник.

"Должно внимать себе - не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей ветоши, но как бы утопившей" (Григ. Иоанн Лествичник)

„Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокрытого, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы“ (Лк. 8. 17).

Стало быть, как бы мы ни прятались со своими худыми делами, или, независимо от нас, ведется запись, которая в свое

Ангел заносит имя души в вечные обители.

дело делает, ведет самую точную летопись делам нашим.

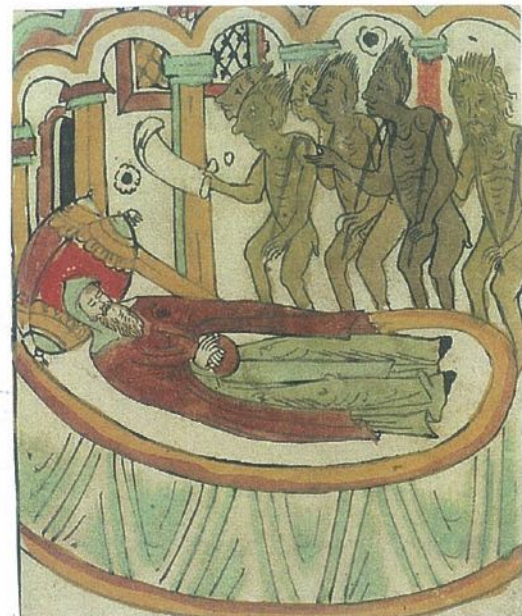
время и будет предъявлена.

Что же это за картина, на которой ведется эта запись?

Совесть наша.

Заставляем мы ее иногда молчать — она и молчит. Но жуть и молчит, а свое

Как же быть, если там записано много плохого? Надо изгладить написанное. Чем? Слезами покаемия. Эти слезы все смывают и никакого следа не оставят.

Телен у остра умирающего монаха с картиной где записано его вкрадливое дело.

се, от того плохого, что было записано. Если же не сможем, то на суде придется самим перекрестать все написанное. А так как тогда правда будет властной в сознании, то сами же и суд себе произнесем, а Господь утвердит его.

Тогда будет решение безапелляционное, потому что всякий сам себя осудит, до

других же и дела никому не бу-
дет. И все это совершится в
мгновение ока; взглянешь и уви-
дишь, что ты такое; и от без-
днущего Господа тотчас же це-
лissimi подтвержде-
ние суда; а затем —
— всему концу."

Спас в силах.

(Свт. Феодан Затворник)

1... Совесть едва ли может
быть истреблена в ком совсем. Мо-
жет она затмеваться, поскольку
не есть Бог, но не может истре-
бляться, поскольку она от Бога.

Она тотчас удерживает дер-
зающую руку на беззаконии,
а если страсть сильнее и пре-
возмог ее, не может, то она
наполняет душу беспокойст-
вом, а лицо покрывает стыдом.

И потому то человек, когда соби-
рается делать что против

совести, скрывается от людей —
не только посторонних, но и до-
машних, ищет сокровеннейших
учюв и вертегов, ищет темно-
ты, но свидетельству Евангелия:
„Всякий, делающий злое, ненави-
дит свет и не идет к свету, что-
бы не обличились дела его, пото-
му что они злы“ (Ин. 3.20).

О как тщетно человек обма-
нывает себя! Чем больше он ищет
темноты, тем более сам облича-
ет себя; следовательно, тем бо-
лее дает совести свободы пора-
зить его своими правосудными опре-
делениями. Нет столь мрачного
учю, где бы ее суда можно было
избежать, тем более нельзя ск-
рывается от суда
Бога, очи Которо-
го безмерно свет-
лее солнца и кро-
междают бездны.

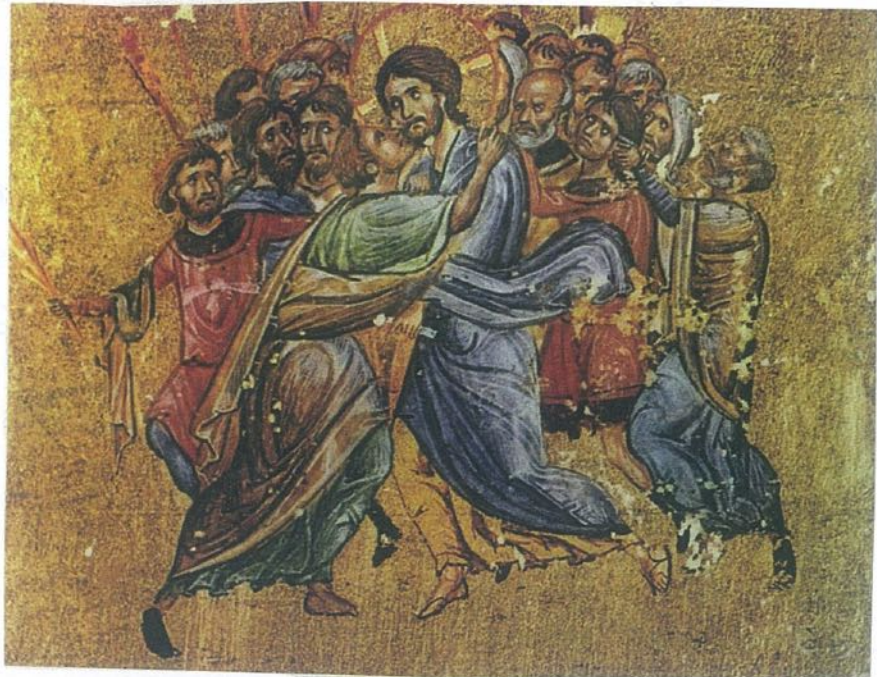

Исцеление из Рая.

Совесть всякого - немаломыслий судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает; а если кто совесть и совсем потерял, что кажется, невозможно, то тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление."

(Платон, митроп. Московский)

„Видим, как люто и тяжело мучение злой совести. Чужда

Поцелуй Иуды.

156

не стерпел мучения своей злой совести - и оттого удавился.

Предпочел смерть жизни, Христианин! Берегись раздражать совесть, чтобы не

претерпеть того же, но храни свою Совесть, как хранишь свою жизнь. Нет злейшего мучителя, чем злая совесть. Берегись уязвлять ее и беспокоить грехами. Убери лучше умереть, чем согрешить против совести.

Этого и обязанности христианина от тебя требуют."

(Свт. Тихон Задонский)

(Настольная книга священнослужителя том 7 стр. 621, 622, 625).

— « —

Тихон Задонский

157

Добрая, чистая совесть.

Юная паломница

„ Блажен, кто отр-
екся от мира, пребы-
вает в сообществе свя-
тых мужей, в подри-
немии духовными от-
цам, и проводит жиз-
нь свою с чистой со-

вестью, потому что не будет он
постыжен в воскресении правед-
ных.“ (Грп. Ефрем Сирин).

„ Утвердись в страже Божией,
храмя исполняя все, что долж-
но тебе делать, не полагая прет-
кновения совести своей, но будь
к ней внимателен, чтобы и она
была стражем твоим и показы-
вала каждый раз, во что ты
впадаешь, а не оставляла тебя,
попуская власть в руки вра-
гов твоих.“ (Грп. Ефрем Сирин).

„ Наша природа (совесть) имеет
способность точно отличать хо-
роее от нехорошего.“

(Свт. Иоанн Златоуст.)

„ Добрая совесть обыкновенно
бывает от жизни и правых дел.“
(Свт. Иоанн Златоуст.)

„ У кого совесть чиста и свобод-
на от всякого порока, в том бу-
дет обитать Сам Господь всячес-
ких.“ (Свт. Иоанн Златоуст.)

„ Совесть, путеводитель внутреннего
внимания, научает всему, что
должно делать.“ (Свт. Иоанн Златоуст.)

„ Достойны одобрения те, кото-
рые руководятся врожденным
законом и делают, что должно,
потому что естество челове-
ческое само в себе имеет точ-
ное и неподкупное суждение
добродетелей.“ (Грп. Исидор Пелусиотт.)

„Совесть есть естественная книга. Деятельно читающий книгу, на опыте познает Божественное заступление.“ (Григ. Марк Подвижник)

„Добрая совесть приобретается молитвой, а чистая молитва — совестью.“ (Григ. Марк Подвижник).

„Нельзя без облака пролитых слез, а без доброй совести угодить Богу.“ (Григ. Марк Подвижник).

„Учитель истинный есть совесть, которой слушающийся пребывает неукротим.“ (авва Фалассий)

„Тех только одних не обличает совесть которые или достигли верха добродетели, или ныстами в самую глубь зла.“ (авва Фалассий).

„Чистая совесть восторгает душу, нечистый же помысел низвергает ее далю в преисподнюю.“ (авва Фалассий).

„Совесть чистую содействуют труды подвижнические, именно: пост, бдение, терпение, великодушие.“ (авва Фалассий).

„Трезвение доблестания очищает совесть. Совесть же, будучи такою очищена, изгоняет изнутри всякую тьму, подобно свету вокруг воссиявшему по снятии лежащего на нем покрыва. И по изгнании тьмы совесть, при непрерывно продолжающемся истинном трезвении, снова показывает то, что было забыто или что скрывалось, не будучи сознаваемым. В то же время она, посредством трезвения же, научает невидимому состязанию с врагами, ведомому умом, и в войне в мыслях, — научает как летать

котья в этом единоборстве, как искусно бросать (во врагов) стрелы полыхающей блажи, не допуская, чтобы их стрелы пораняли ум, подобно стреле устремляющей его укрываться у Христа, сего, вместо каменной тьмы, желанного Света. Кто вкушил сего света, тот понимает, о чем я говорю.

Преображение.

Вкушение сего света гладом как бы пощипывает душу, которая или питается, но никогда не насыщается, и чем более его вкушает, тем более алчет. Сей свет, влекущий к себе ум, как солнце очи, свет, неизменяемый сам в себе, содействующийся, однако же, истолковываемым, только не словом, а опытом того, кто приемлет воздействие его или, по

мне сказать, кто уязвляется им, — заповедует мне молчать, хотя ум все еще хотел бы наслаждаться беседою о том, о чем идет теперь речь." (Прп. Филофей Синайский)

["Сокровищница духовной мудрости"
том X. стр. 305 ÷ 319]

(Прп. авва Дорофей: "Душеполезные поучения и послания")

Почтение третье.

О совести.

"... Нам же в нашей власти или опять засыпать ее, или дать ей светиться в нас и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем сим, и когда она снова говорит, а мы не делаем,

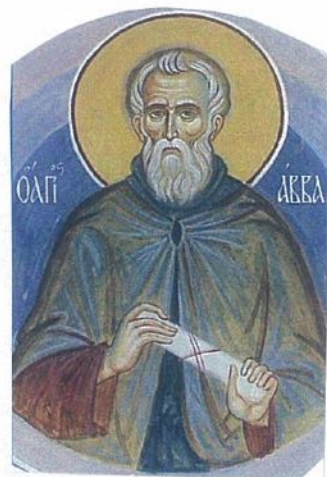
но продолжаем пощипать ее, тогда мы засыпаем ее, и она не может уже ответвенно говорить нам от тяготы, лежащей на ней, но, как светильник, сияющий за завесою, начинает показывать нам вещи темнее. Чьяк в воде, погрузившейся от многого пла, никто не может узнать лица своего, так и мы, по преступлению не разуме-ем что говорит нам совесть наша; так что нам кажется, буд-то ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего со-вестии, ибо она есть, как мы уже сказали, нечто Божественное и никогда не погибает, но всегда наполняет нас полезное, а мы не ощущаем сего, по-тому что, как уже сказано, пренебрегаем ею и пощипываем ее.

Поэтому-то Пророк оплакива-

ет Ефрема и говорит:
"Соудале Ефрем соперни-ка своего и попра суд."
(Осии 5. 11). Соперником же называет совесть.
Поэтому и в Еванге-лии сказано:

"Мирись с соперни-ком твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, что-бы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не вверил бы тебя в темни-цу; истинно говорю тебе; ты не выйдешь оттуда, пока не от-дашь до последнего кофранта".
(Мф. 5. 25, 26).

Но почему же совесть называ-ется соперником? Соперником называется она потому, что со-противляется всегда злой нашей воле и наполняет нас, что мы должны делать, но не делаем; и

Прп. авва Доротеи.

опять, чего не должны делать, и делаем, и за это она осуждает нас, потому и Господь называет ее соперником и заповедует нам, говоря: "буди увещеваяся с соперником твоим, дождеже еси на пути с ним." Путь как говорит Василий Великий, есть миф себ.

И так, потщимся, братия, хранить совесть нашу, пока мы находимся в этом мире, не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле; не будем потщаться ее отнюдь ни в чем, хотя бы то было и самое малое. Знайте, что от(пре)небрежения сего малого и в сущности ничтожного мы переходим и к пренебрежению великого. Ибо если кто начнет говорить: "что за важность, если я скажу это слово? что за важность, если я скажу эту без-

делицу? что за важность, если я посмотрю на ту или на эту вещь?" - от этого: "что за важность в том, что за важность в другом" впадает он в худой навык) и начинает пренебрегать великим и важным, и потщаться свою совесть, а таким образом, закосневая (возле) находится в опасности прийти и в совершенное нечувствие.

Поэтому берегитесь, братия, пренебрегать малым, берегитесь пренебрегать его, как малое и ничтожное; оно не малое, ибо чрез него образуется худой навык. Будем же внимать себе и заботиться о легком, пока оно легко, чтобы оно не стало тяжелым; ибо и добродетели и грехи начинаются от малого и приходят к великому добру и злу.

Поэтому заповедует нам Господь блюсти свою совесть и как бы осо-

Бенно увещевает (каждого из

Иисус Христос с учениками и народом.

нас), говоря: „посмотри, что ты делаешь, несчастный! опомнись, померись с соперником твоим, пока ты на пути с ним“. Потом указывает бедственные последствия от несоблюдения сей заповеди: да не когда предаст тя судии, а судия слугам, и всадит тя в темницу“. А затем что? — „Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, доколе не воздаси последний подрант“. Ибо совесть обличает нас, как я уже сказал, и в добре, и в зле, и показывает нам, что делать; и опять она же осудит нас в будущей веке, поэтому и ска-

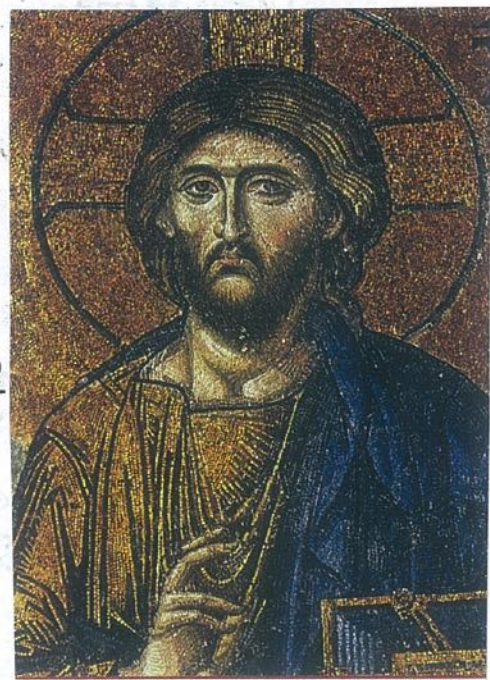
зано: „да не когда предаст тя судии“, и прочее.

А хранение совести многозначительно; ибо человек должен сохранять ее в отношении к Богу, к ближнему и к вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями

и даже в том, чего не видят люди, и чего никто не требует от нас, он хранит совесть свою к Богу в тайне.

Например, облекнется ли кто в молитве, или страстный помысел вошел в

сердце его, а он не воспротивился ему и не возстязнул себя, но

Спас Вседержитель.
Софийский собор (Константинополь). XIII в.

приняв его; также, если кто, видя ближнего, делающего или говорящего что либо, и как (обыкновенно) случается, осудил его: коротко сказать, все, что бывает в тайне, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, должны мы хранить; и сие - то есть хранение совести в отношении к Богу. А хранение совести в отношении к ближнему требует, чтобы не делать отнюдь ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего делом, или словом, или видом, или взором; ибо и видом, как я часто повторяю, даже и взором можно оскорбить брата. Коротко сказать: человек не должен делать ничего такого, о чем знает, что он делает это с намерением оскорбить ближнего; если оскверняется совесть его, сознавая, что это

сделано с тем, чтобы повредить брату или огорчить его; и сие - то значит хранить свою совесть в отношении к ближнему. А хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать

Житие Спасителя. Воины бросают жребий.

(«Житие же был не смеетный, а весь тиска») ("ноги сверху". (Ис. 19. 23))

ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не должно пренебрегать сии, хотя бы оно было и ничтожно, но поднять и положить на свое место. Не должно также обходиться неразумно

только со своею одеждою: ибо случается, что иной мог бы носить одежду (вероятно, полотняную — хитон) неделю или две, или даже месяц, а он часто может ее преждевременно и тем портит ее. И вместо того, чтобы носить ее пять месяцев или более, он частыми мытьем приводит ее в ветхость и негодность; а это против совести. Также и ватиношении постели, часто иной мог бы довольствоваться одною подушкою, а он имеет большой постель; или имеет власынку, но хочет переменить ее и приобрести другую, новую или более красивую, по тщеславию или от уныния. Иной опять может обойтись одним покрывалом, а он имеет другого, лучшего, иногда даже и споживает, если не получит его. Если он еще

Животворящий столп. Воздвигнут над Хитоном Господним.

Кафедральный собор Светицховели.

станет прилепать за братом своим и говорить: „загем у него есть, а у меня нет?“ это такой далекий от преуспеяния.

Также если кто-либо развесит свою одежду или покрывало на солнце, и поленится вовремя снять их, и допустить им от зноя портиться, то и это против совести.

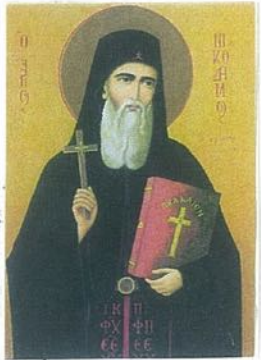
Также и в пище, иной может удовлетворить своей потребности малым количеством какой-либо овощи, или чечевицей, или небольшим маслом, а он не хочет этого, но ищет другой пищи, вкуснейшей и лучшей: это все против совести. Отцы же говорят, что монах никогда не должен допускать, чтобы совесть обличала его в какой-либо вещи. И так, необходимо нам,

братия, внимать себе всегда и охранять себя от всего этого, чтобы не подвергнуться тому бедствию от которого Сам Господь предостерегает нас, как мы выше сказали. Да подаст нам Бог слышать и исполнять все, чтобы слова Отца нашего не послужили нам на осуждение." (стр. 49-54).

Материал

(из книги: „Сокровище духовной мудрости. Ст. 319 (Св. Френ. Никодим Светогорец. стр. 319-321.)

„Рвением храменем храми... совесть свою чистой и в мыслях, и в словах, и в делах, да будет она всегда безукорызна и никогда да не осуждает и не грызет тебя ни за что. Если будешь так делать, она большую

Ст. Никодим
Светогорец.

приобретет у тебя силу и во-
внутреннем... и во внешнем дейст-
виями, и, став господю над
всем, станет добре править
твоею жизнью.

Чистая совесть и жизнь
твою сделает безукоризненною,
ибо тогда она будет чиста
и сильна на добро и против
зла. Она закон, Богом начер-

Иисус Христос изгоняет из
храма торговцев и меняющих.

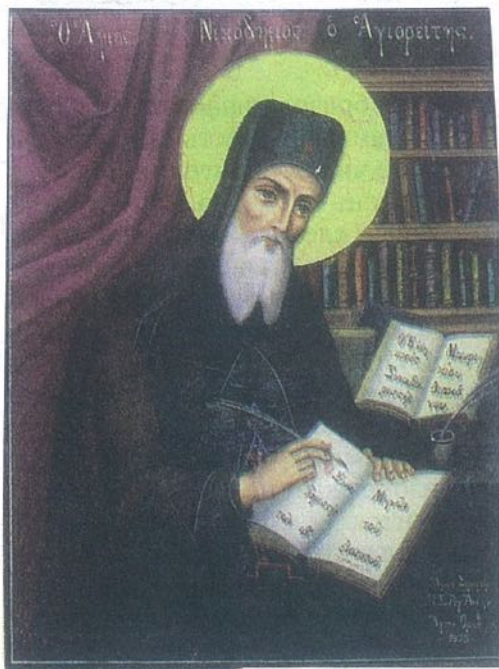
тавными в
сердцах лю-
дей, в освяще-
ние путей
их и в руко-
водство во
всем достоин-
ством...

В четырех отношениях дол-
жно тебе блюсти совесть
свою безукоризненною: в от-
ношении к Богу, к себе са-
мому, к ближним и ко всем

вещам, кои в руках у тебя...

... В отношении к Богу - пребы-
вай в памяти Божией и ходи
в присутствии Божием: соз-
навай себя носимым и храни
силою Божиею и ведомым к
тому концу, для которого Он
воззвал тебя к бытию; и себя
и все свое посвящай на служе-
ние Богу и во славу имени Его;
в Нем живи, на Него уповай
и Ему предай участь свою, и вре-
менную и вечную.

В отношении к себе самому -
будь справедлив к себе и каж-
дой части своего естества.
отдавай должное: дух твой,
шущий Бога, небесного и веч-
ного, да властвует над душою
и телом, которыми на земле
устраивать временную жизнь;
душа, подчиняясь внутреннему
духу, вию ума да поклоняет

Преподобный
Никодим Святых Гор

Богооткровенной истине и ею да освещает всю область своего ведения; волю да держит в порядке заповедей Божиих, не давая ей, в противоположность им, уклоняться к своим похотениям; сердце

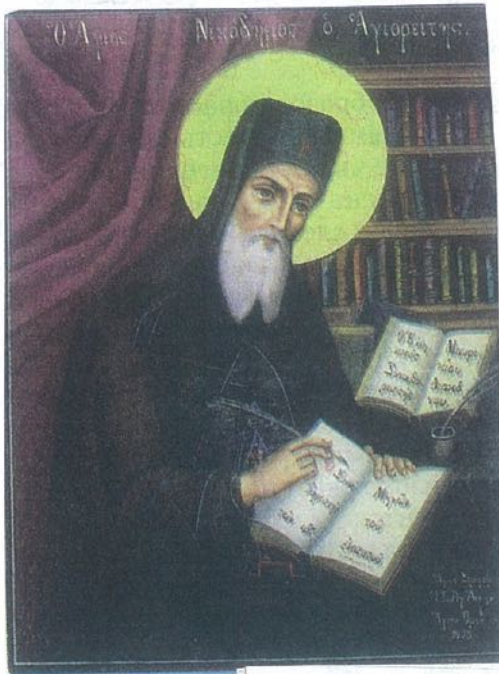
да учит находить вкус только в вещах Божественных и в том, что носит отпечатки и служит выражением Божественного, и во всем духе да ведет свои дела и порядки житейские и общественные; телу давай нужное и соблюдай во всем строгую мерность, чашей законом — никогда ни в чем „не творити плоти

угодия в похоти" (ср: Римл. 13. 14).

Храма же, будет добрым правителем себя самого и истинным себе благодетелем.

В отношении к ближним — кти всех, как образ Божий, всем благожелай и благодетельствуй по силе, перед всеми смиряйся и всем угождай в пределах добра, радуйся с радующимися и скорби скорбящим, никого не осуждай и не унижай, даже в мысли и чувстве, от ищущих у тебя совета и вразумления не скрывай истины, когда знаешь, сам же в учении никому не навязывайся, каге же всего блюди мир и согласие со всеми, с готовностью на всякие для того со своей стороны жертвы, и всевозможно убегай соблазнить кого.

В отношении к вещам — почтительно относись ко всем, как

Преподобный
Никодим Святгорец

Богооткровенной истине и ею да освещает всю область своего ведения; волю да держит в порядке заповедей Божиих, не давая ей, в противоположность им, склоняться к своим похотениям; сердце

да учит находить вкус только в вещах Божественных и в том, что носит отпечатки и служит выражением Божественного, и во всем духе да ведет свои дела и порядки житейские и общественные; телу давай нужное и соблюдай во всем строгую мерность, чужд законом — никогда ни в чем „не творити плоти

угодия в похоти“ (ср: Римл. 13. 14).

Храма себе, будет добрым правителем себя самого и истинным себе благодетелем.

В отношении к ближним — кти всех, как образ Божий, всем благожелай и благодетельствуй по силе, перед всеми смиряйся и всем угождай в пределах добра, радуйся с радующимися и скороби скорбящим, никого не осуждай и не унижай, даже в мысли и чувстве, от ищущих у тебя совета и вразумления не скрывай истинны, когда знаешь, сам же в учении никому не навязывайся, паке же всего блюди мир и согласие со всеми, с готовностью на всякие для того со своей стороны жертвы, и всевозможно убегай соблазнить кого.

В отношении к вещам — почтительно относись ко всем, как

к творениям Божиим; какие
Бог дает тебе во владение, хра-
ни и употребляй во славу Бо-
жью, будь всякою мерою и
довольен и благодари за них Бо-
га, не к чему не прищипайся,
на все смотри, как на способы
и орудия внешние, чтобы сво-
бодно распоряжаться ими и
не иметь в них связи и гре-
хом в добрых начинаниях сво-
их, и не допускай в себе почи-
вания на них, как на хрупких
опорах, не хвались своим,
не завидуй чужим, не скупись
и не будь расточителен на
доброе. Все сие исполнять каже-
додневно всякому приходится
в том или другом виде, чуть
не на каждом шагу. Если так
„дobre будешь жить, добру бу-
дешь и иметь и совесть, по-
ражая святая Павлу. (ср. Евр. 13.18)

— и — (стр. 319 ÷ 321)

(Материал из книги: „Избранное
творения“ Свт. Иларион Тренкави-
нова). М. 2014г.)

Совесть.

„Совесть — чувство духа че-
ловеческого, тонкое, светлое, раз-
личающее добро от зла. Это чув-
ство яснее различает добро от
зла нежели ум. Труднее обольс-
твить совесть, нежели ум, и с
обольщенным умом, подкрепляе-
мым грехолюбивой волей, долго
борется совесть.”

Совесть — естественный за-
кон [Треподобный авва Дорофей, По-
учение 3, о совести].

Совесть руководствовала че-
ловека до закона письменного.
Падшее человечество постоль-
но усваивало неграбильный
образ мыслей о Боге, о добре и
зле: лжеинменный разум сооб-

щил свою неправо́тность совести. Писанный Закон соделался необходимостью для руководства к истинному богознанию и к богоугодной деятельности.

Учение Христово, запечатленное Святым Крещением, исцеляет совесть от лукавства, которое заразило ее грехом (см. Евр. 10. 22). Возвращенное нами правильное действие совести поддерживается, возвышается последованием Христову.

А. Рублёв. Крещение

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного

действия. Потемняют, приглушают совесть произвольные согрешения. Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести.

Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет ее.

Умертвить совесть — невозможно. Она будет сопровождать человека до Страшного Суда Христова: там обличит ослушавшегося своего. По изъяснению святого отцов, соперник человека, упоминаемый в Евангелии, — совесть (см. Мф. 5. 25). (Цреподобный авва Дорофей, Поучение 3, о совести). Почто: она соперник!

Свт. Игнатий Брианкинов.

Потому что сопротивляется вся-
кому противозаконному началу
нашему. Сохраняй мир с
этим соперником на пути тво-

Спасенная душа в раю.

ем к небу, во вре-
мя земной жизни,
чтобы он сде-
лался твоим на-
ветником в то
время, как будут

решаться твоя вечная участь.

Говорит Тисакие: „Избавит от
злых душу свидетель верен“ (Третьяк.
14.25). Свидетель верный - непокор-
ная совесть: она избавит ду-
шу внимающую советам ее,
от согреших до наступления
смерти и от вечных мук по
смерти.

Как лезвие ножа наточива-
ется камнем, так совесть
наточивается Христом: она
просвещается изучением и

изощряется исполнени-
ем евангельских запо-
ведей. Просвещенная
и изощренная Еванге-
лели совесть подро-
бно и ясно показыва-
ет человеку его со-
греших - и самые
малейшие.

Не делай насилия
сопернику - совести! Иначе лиши-
шься духовной свободы: грех пле-
нит тебя и свяжет. Сетует про-
рок от лица Господня о потираю-
щих совесть, наветующих са-
ми себе: „Соудом Ефрем соперни-
ка своего, потира суд, яко нага
ходить вслед светных“ (Ос. 5.11).

Острие совести очень нежно;
его надо хранить и хранить.
Хранится оно, когда человек
исполняет все требования со-
вести, а нарушение какого-ли-

бо требования, по немощи или увлечению, омывает слезами покаяния. Не думай ни о каком грехе, что он маловажен: всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести

От безделья, от ничтожных но видимости согрешихи переходим постепенно к великим грехопадением. "Что значит это? Велик ли этот грех? Что это за грех? Это не грех!" - так рассуждает небрежный о спасении своем, когда он решается вкушать запрещенной Законом Божиим греховной еды. Основываясь на таком неосновательнейшем суждении, он не престанно попирает совесть. Острые ее притупляется, свет ее тускнеет; в душе разливается мрак и жад небреже-

ния и нечувствия. Нечувствие содевается наконец обыкновенным состоянием души. Часто бывает она удовлетворенною им; часто признает его состоянием удобным Богу, спокойствием совести, а оно - утрата ощущения своей греховности, утрата ощущения благодатной, духовной жизни, усиление и слепота совести (Лествица. Слово 18).

При таком состоянии, при страшном омерзении и нечувствии, различные грехи свободно входят в душу, устроят в ней логовище для себя. Грехи, закопавшая в душе, образуются в навыки, столь же сильные, как природа, а иногда более сильные, нежели природа. Греховные навыки называются страстями. Челю-

Век не замечает того, а он не-
приметным образом окован от-
всюду грехом, в плену у него, в
рабстве. Кто, пренебрегая по-
стоянно напоминаниями со-
вести, допустил себе впасть
в рабство греха, тот только
с величайшим трудом, при со-
действии особенной помощи
Божией, возможет расторгну-
ть цепи этого рабства, победи-
ть страсти, обратившись как
бы в природные свойства.

Возлюбленный брат! Со все-
возможным вниманием и тща-
нием храни Совесть. Храни
Совесть по отношению к Богу:
исполни все повеления Божии,
как видимые всем, так и ни-
кому не видимые, видимые и
ведомые только одному Богу
и твоей совести.

Храни совесть по отноше-

нию к ближнему:
не довольствуйся
одной благовид-
ностью твоего
поведения к бли-
жнему! Ищи от
себя, чтобы са-
мая совесть
твоя удовлетво-
рилась этим по-
ведением. Она бу-
дет тогда удов.

Свт. Исаия Гречанинов.
легтворяться, когда не только дела,
но и сердце твое будут постав-
лены в отношение к Близне-
му, заповеданное Евангелием.

Храни Совесть к вещам, уда-
ляясь излишества, роскоши,
небрежения, полня, что все ве-
щи, которыми ты пользуешься,
- творения Божии, дары Божии
человеку.

Храни совесть к самому се-

бе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представлять этот образ, в чистоте и святости, Самому Богу.

Боже, боже, если Господь не узнает своего образа, не найдет в нем никакого сходства с собою. Он произнесет грозный приговор: „Не вел вам“ (Мф. 25.12). Непотребный образ будет ввергнут в неугасяющий пламень геенны.

Бесконечная радость облетит твою душу, на которую воззрев, Господь признает в ней сходство с собою, увидит в ней ту красоту, которую Он, по бесконечной благодати своей, усвоил ей при сотворении, восстановил и устроил приискуплением, которую повелел соблюдать в непоколебимой целостности удалившем от всякого греха, хранящем всех евангельские заповеди.

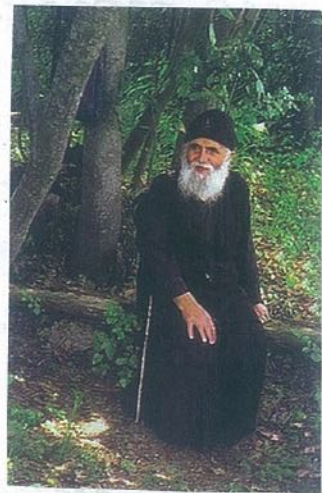
Неумолкающий, нелицетворяющий блонтистель и накопитель такого удаления и хранения — совесть. Аминь.

(стр. 175 ÷ 180)

Материал из книги: „Кривит духовный“ св. прп. Паисия Святогорца. (М. 2012г.).

Совесть.

Милостивый Господь, создав людей, даровал им совесть — первый закон Божий. Бог глубоко укоренил совесть в человеческой душе, и с того времени каждый получает совесть от родителей. Если человек поступает дурно, то совесть обличает его и принужде.

Св. прп. Паисий Святогорец.

дает покаяться. Однако необходимо вести правильную духовную жизнь и не загрязнять свою совесть, чтобы не терять способности различать ее голос. Не ошеща свою совесть, человек не извлекает пользы ни из духовной литературы, ни из советов старцев и даже заповедей Троицких не сможет исполнить. Если человек не заботится о чистоте своей совести, то со временем она покрывается слоем грязи, и он делается бесчувственным. Он тяжело сожалеет, но не находит в этом ничего особенного. Чтобы не сомневаться в том, что мы действуем в согласии со своей совестью, нужно быть внимательным к себе и открывать свою душу духовнику. Ведь можно, заглушив голос своей совести, быть уверенным, что у тебя все в порядке, или даже, избрав свою совесть,

считать совершенное преступление своей заслугой. Но возможно и такое, что человек делает свою совесть слишком чувствительной во вред себе.

Совесть дана каждому человеку. Совесть - это Священное Писание, которое Господь дал первым людям. Как бы человек не пытался задавить в себе совесть, ее обходящий голос все равно будет звучать в нем. Ведь нельзя пожелать ничего лучшего, чем быть в мире со своей совестью. Душа такого человека окрылена.

Страшное дело - совесть! Нет более опаляющего огня, нет больших адских мучений, чем ужасы совести. Это самая ужасная и мучительная для человека пытка. Тот, кто оказался в аду, будет вечно терзаться мыслью, что он лишился райского блаженства за те немощные годы, которые прожил на земле, да и это время было наполнено ужасом.

зениями совести и внутренней
теснотой. Успокаивая себя само-
оправданием, человек душист свою
совесть. Оправдывая себя долгое вре-
мя, человек возвращает в себе дру-
гую - свою собственную - совесть,
скроенную на свой лад, то есть изв-
ращенную. Но при этом он теря-
ет душевный покой, ибо искажен-
ная, исковерканная совесть не
может дать успокоения. Ведь че-
ловек, согрешив, лишается покоя,
даже если его близкие делают вид,
что не заметили его промаха и
успокаивают его: „ Не переживай,
ты не виноват.“

Душа человека, привыкшего оп-
равдывать себя, лишается покоя.
Он не имеет утешения. Сам
он оправдывает себя, но вот оп-
равдывает ли его собственный
внутренний голос? Его совесть
не находит ему оправдания,

и поэтому душа не может обрес-
ти покой. Это является свиде-
тельством его вины. Как же муд-
ро все устроил Господь! Он дал че-
ловечу совесть. Великое дело! С
помощью лукавст-
ва, лести, жестокос-
ти человек может
добиться любой це-
ли, но при этом ли-
шается душевного
покоя. А если чело-
век прислушивается
к своей совести,
то он и без посты-
ронной помощи
поймет, что сбл-
ся с верной дороги.

Если ты увидишь,
кто не имеет вну-
треннего мира и
унываемь, то дол-
жен понять, что

Григ. Паисий Святогорец.

с твоей душой что-то не так и тебе надо найти этот изъян и исправить. К примеру, совершив какой-то грех, ты переживаешь, но духовнику его не открываешь. Через какое-то время у тебя происходит какое-то приятное событие. Ты радуешься, эта радость заглушает беспокойство из-за греха, и ты мало-помалу о нем забываешь. Ты его уже не видишь, потому что радость накрыла его светом. Радости закрывают собой грех, загоняют его вглубь, но он продолжает жить в нашем сердце. Так человек душишит свою совесть и поэтому делается черствым, а его душа утрачивает чистоту. А потом диавол находит ему любые оправдания: „Это пустяк, а это дело естествен-

венное...“ Но такой человек не имеет покоя, потому что загнанной вглубь разлад дает о себе знать. Он постоянно тревожен, не может обрести душевного умиротворения и тишины. Он неукротимо терзается, изводится и не может найти причины этого, потому что его грехи закрыты от него, загнаны вглубь. Такой человек не осознает, что мучается за грехи.

Если ему объяснить, в чем дело, в нем пробудится совесть и начнет его обличать. Если он слышится, то это ему поможет. Однако если он не слышится, то может впасть в отчаяние, ибо истина окажется ему не по силам.

(стр. 377 ÷ 381)

"Мы увидим, как земля наша превратится в содом и Гоморру." (св. Косма Этолский)

Церковнонах Нектарий Оптинский: (1924.)

"Во дни Ноя Господь в течение ста лет говорил, что будет потоп, но ему не верили, не каялись, из множества людей нашлся один праведник в семействе. Так будет и в пришествии Сына Человеческого."

"Во дни Ноя было так, - потоп приближался. Ной о нем знал и говорил людям, а те не верили. Он нанял рабочих строить ковчег, и они, строя, не верили и потому получали лишь плату, но не спаслись. Те дни - прообраз наших дней. Ковчег - Цер-

строительство ковчега.

ковь. Только те, кто будут в ней спасутся."

Грн. Уиль Мироточивый Аронский (XVI в.)

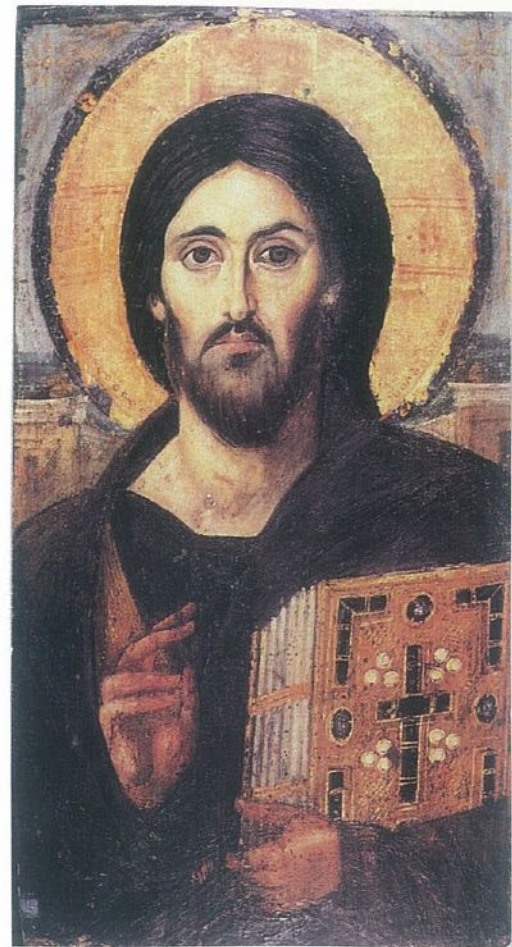
"В то будущее время, благодаря силе величайшей преступности и распутства, люди лишатся благодати Святого Духа, которую они получили во святом крещении, а равно потеряют и угрождения совести."

(из книги: „Россия перед вторым пришествием,
стр. 340, 341, 346)

„Радости, которая бывает на небесах об одном грешнике кающемся, нужно уметь довести до этого грешника. Церковь учит нас, что покаяние — радость, и что даже само наказание („муки совести“) может привести к благодатной встрече и стать началом спасения. Впрочем, кто может лучше и яснее сказать об этом, чем само Слово, как будто непосредственно обращенное к совести: „Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак

будь ревностен и покаяйся. Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною“ (Откр. 3. 19, 20) (Исаия. книга св. т. 8, с. 249)

Слава Богу за всё!

Иисус Христос.